Фэн Цин вернулась. Все, что касалось Фэн Цзянин, включая ее жениха Цао Бэйнина, следовало передать ей.

При мысли о Цао Бэйнине Фэн Цин нахмурилась. Этот человек ей совсем не нравился. Кроме того, эта пара с Фэн Цзянин была слишком скучной!

— 3,5 миллиона раз!

Цао Бэйнин уже поднял цену на рубиновый браслет, превысив его первоначальную стоимость. Все, что ему было нужно, — это улыбка красавицы.

— Бэйнин, это больше трех миллионов юаней. Не слишком ли дорого? Не будет ли тетушка Хэ возражать?

Фэн Цзянин улыбнулась. Несмотря на то, что семья Фэн была очень богатой, эти двое стариков крепко держали деньги в руках. Она не получала много денег, и все ее повседневные расходы оплачивал Цао Бэйнин. К счастью, Цао Бэйнин был беспечен и не догадывался об этом.

Фэн Цзянин понимала, что чем больше она говорит, тем больше Цао Бэйнин хочет похвастаться. Даже если бы браслет стоил дороже, он бы купил его и подарил ей.

— Не переживай, ты так нравишься моей маме. Разве ты не достойна браслета стоимостью более трех миллионов?

Когда Фэн Цзянин услышала слова Цао Бэйнина, уголки ее рта чуть не достигли ушей.

Просто в тот момент, когда должен был прозвучать последний удар, кто-то неожиданно увеличил цену!

— Семь миллионов! — Фэн Цин лениво подняла цену и удвоила ее. Все были потрясены. Этот браслет не стоил столько...

Цао Бэйнин был ошеломлен такой ставкой.

— Семь миллионов раз. Есть еще ставки? — спросил аукционист с профессиональной улыбкой.

— Бэйнин? Это слишком дорого. Давайте откажемся... — Фэн Цзянин выглядела недовольной.

Цао Бэйнин утешил ее.

— Это не вопрос сдачи. Почему бы тебе не посмотреть, кто поднял цену? Давай просто сделаем еще одну ставку и забудем об этом.

Фэн Цзянин была искренне возмущена, но она не хотела идти против своего достойного и разумного образа. Ей оставалось только беспомощно наблюдать за тем, как у нее отбирают то, что ей нравилось. Глядя на боковой профиль госпожи Се, Фэн Цзянин почувствовала, что та насмехается над ней.

— Цзянин, подожди немного. Аукцион в столице не сравнится с аукционом в Цзянду. Здесь много хороших вещей. Давай подождем следующего лота, — Цао Бэйнин всегда был теплым человеком. Он был не против сказать несколько слов любой симпатичной женщине. Пока она была послушна, тем более что она была его невестой, Цао Бэйнин был очень терпелив. Кроме того, она сама находила себе проблемы.

Фэн Цзянин понимала, что не может устраивать сцен. Она лишь наблюдала за тем, как телохранители вкладывают купленный ими браслет в руки госпожи Се.

Аукционист на сцене был еще более внимателен.

— Госпожа, у вас хороший вкус. Этот браслет очень подходит к вашему цвету кожи.

Фэн Цин не могла видеть, как выглядит браслет, поэтому, естественно, не могла понять, насколько он подходит к ее цвету кожи. Она просто выслушала вступление аукциониста и решила, что браслет неплохой. Затем она передала его Се Ци:

— Текстура неплохая. Забери его и подари своей маме. Сегодня день матери, ты можешь сделать ей подарок!

Хотя голос Фэн Цин не был громким, но кто она такая? И сколько людей смотрело на нее? Как только раздался ее голос, окружающие мгновенно замолчали.

Подарить телохранителю вещь стоимостью семь миллионов?

Особенно Фэн Цзянин. Услышав это, она так разозлилась, что ее рот чуть не скривился.

— Цзянин, посмотри лучше сюда. Нефритовый кулон Будды тоже неплох. Он сделан из темного нефрита и имеет хорошее качество. К тому же это работа известного мастера… — Цао Бэйнин нахмурился и вернул внимание Фэн Цзянин.

— Верно, он тоже неплох. Мужчина носит Гуаньинь, а женщина — Будду. По-моему, тетушке это очень пойдет! — тетушка, которую имела в виду Фэн Цзянин, была матерью Цао Бэйнина, Хэ Цайфань.

— Хорошо, тогда давайте сначала сфотографируем. Сначала подарим это украшение тетушке Лань, а потом выберем что-нибудь для моей мамы!

Фэн Цин вспомнила, как недавно открыла кусок черного нефрита и услышала, что на нем вырезан Будда. Неизвестно, было ли это причиной, но, когда она услышала, что Цао Бэйнин называет ее мать тетушкой Лань, ее тело напряглось.

Фэн Цин, Фэн Цин, почему ты все еще такая упрямая! Хоть ты и говоришь, что тебе все равно, но в душе ты все равно обижаешься. Однако мать Фу Аньлань, которую она ждала семнадцать лет, ни разу не посмотрела ей в глаза!

— 4,5 миллиона…

Не дожидаясь, пока аукционист закончит торговаться с Цао Бэйнин, Фэн Цин снова подняла ставку:

— 9 миллионов! — раздался мягкий голос, и толпа снова ошеломленно ахнула. 4,5 миллиона — уже высокая цена, но почему госпожа Се постоянно повышает цену в два раза?

Улыбка на лице Фэн Цзянин полностью застыла!

http://tl.rulate.ru/book/93874/3230076